

- Так ты знаешь, почему я вернулся в норму? – в который раз спросил я.

- Знаю, – односложно ответила Лейн.

Я тяжело вздохнул. Ну вот, опять.

- Знаешь, но не хочешь мне рассказывать? Ты снова думаешь, что это знание мне навредит или отвлечет от развития и выживания?

- Да.

- Но это же знание обо мне! Я должен знать, на что я могу полагаться, а на что нет. Это как раз очень важно и для развития и для выживания. Ну и кроме того, я не тот человек, который станет из-за какой-то информации сидеть, как Кэйтан сегодня, и просить, чтобы меня убили. Я люблю себя и свою жизнь, я хочу стать сильнее. Это всегда было, и будет, и никакая новая информация этого не изменит. Так что пожалуйста, расскажи мне, что ты знаешь.

Я выдохнул после пламенной речи и посмотрел на Лейн. Она какое-то время молчала, словно колеблясь, а потом всё же ответила.

- Это не принесет особой пользы, но если для тебя это так важно... – Лейн снова сделала небольшую паузу, а затем продолжила. – Твоя душа обладает некоторыми особенностями. У неё есть защита от прямых внешних воздействий и способности к самовосстановлению. Я не могу предсказать, как именно это сработает в том или ином случае, но даже я не смогу серьезно навредить твоей душе.

- Ого! – только и смог сказать я. Это было чем-то невероятным, но после сегодняшнего, я готов был в это поверить. – Получается, ты из-за этого выбрала именно меня для своего задания?

- Отчасти. Есть и другие с такими особенностями, но мне подходишь только ты.

- То есть, во всём мире, из полутора миллиардов человек, тебе подхожу только я?

- Да.

Внутри разыгралась какая-то немного странная радость, и я не смог сдержать улыбку. Я особенный! Очень-очень особенный, и даже Лейн это признаёт. То-то она так со мной носитя и защищает. Вот кстати...

- Но тогда получается, что если я умру, все твои планы пойдут прахом?

- Нет. Я подожду, пока твоя душа переродится в этом мире и начну заново.

Я задумался. Когда душа переродится? Тарианство учит, что наш мир – это испытание. И от того, как мы справляемся с трудностями и какую жизнь ведем, зависит наша судьба в конце земного пути. Праведные вознесутся к Богу, погрязшие в грехах будут низвергнуты в Бездну, а те, кто прожил серую неопределенную жизнь, снова переродятся в нашем мире, чтобы ещё раз пройти испытание. Это, кстати, объясняет, почему в нашем мире таких серых людей большинство. Мне всегда казалось, что если всё действительно так, как учит тарианство, то мне дорога в Бездну. Но если даже Лейн не может навредить моей душе, то демоны там что, подавятся мной и выплюнут обратно? Или всё не так, как учит церковь?

- Почему ты так уверена, что меня обязательно ждет перерождение?

- Я просто знаю. Можешь считать это благословением или проклятием, но твоя душа навеки привязана к этому миру.

- Какой в этом смысл, если я ничего не помню из предыдущих жизней? – хмыкнул я. – Вот кстати, а я с тобой... случайно... не встречался в прошлых жизнях?

- Встречался, – кивнула она.

- А сколько раз? – спросил я, с крайне нехорошим подозрением.

- При мне, это твоё сорок седьмое перерождение. Я не всегда успевала тебя найти, в двадцати четырех случаях ты умер раньше.

Я нервно хихикнул, начав потихоньку осознавать свое положение.

- И ты все эти разы пыталась заставить меня выполнить своё задание? Так что ли?

- Да.

- Но раз ты сейчас здесь, значит, у меня так ни разу и не получилось? Неужели оно настолько сложное? Ты не подумай, я не пытаюсь отказаться от своей клятвы, но...

- Проблема не в задании.

- А в чем?

- Проблема в том, что за это время, даже с моей защитой, ты ни разу не дожил до восемнадцати. Ты умирал либо из-за какой-то нелепой случайности, либо во сне.

Внутри всё сжалось от нехорошего предчувствия. А ведь до моего совершеннолетия осталось меньше четырех месяцев. Не хочу умирать. И кажется, я теперь понимаю, почему она не хотела это всё рассказывать.

- Тебя это пугает? - неожиданно спросила Лейн.

- Как такое может не пугать?!

Лейн пожала плечами.

- Ты же хотел получить бессмертие и вечную молодость? Они у тебя уже есть, и тебе для этого ничего не нужно делать.

Её странная логика сбила меня с толку, и я не нашелся сразу что ответить. Нет, формально-то она права, если моя душа постоянно перерождается в этом мире, это можно считать бессмертием. А если я при этом каждый раз умираю до восемнадцати, то ещё и вечной молодостью. Но как-то это...

- Знаешь, я раньше не особенно задумывался о перерождениях и прочем. Люди ведь ничего не помнят о своих предыдущих жизнях, и я в том числе. Может, разве что, какие-то смутные обрывки. В любом случае, если я умру, то человек по имени Инаэль Аркантор перестанет существовать. Может быть, потом появится другой человек с моей душой, но мне-то что с этого? Даже если он вдруг что-то вспомнит из моей жизни, это всё равно буду уже не я. И именно поэтому меня никогда особенно не волновали религиозные заморочки. Какая разница, что там ждет мою душу: вознесение, перерождение или распад в Бездне? Мой путь в любом случае закончится.

- Мне иногда бывает трудно тебя понять.

- Почему?

- Ты боишься потерять себя, но при этом стираешь себе память и используешь слияние.

- Ну знаешь, это всё-таки разные вещи! Одно дело - забыть какие-то события, которые и не хочется помнить, или перенять некоторые черты у близкого человека, и совсем другое - полностью перестать существовать, как личность.

- Получается, дело в количестве? Немного воспоминаний стирать допустимо, а много - нет? Если стереть тебе всю память, будет ли это равносильно смерти?

- Наверное, это где-то рядом, - хмыкнул я. - Во всяком случае, я бы постарался любой ценой избежать такого выбора. Я ведь просто хочу жить. Подстраиваться под мир и подстраивать его под себя, хочу проводить время с близкими людьми и не хочу никого при этом терять, особенно себя самого. Гм... вот кстати, - я запнулся, вспомнив недавний разговор с Элиссой. - Ты, случайно, не знаешь, как можно избавиться от проклятия Лин-Койна?

- От него можно защититься, но если проклятие уже проникло в душу, то снять его нельзя. Во всяком случае, мне такой способ неизвестен.

- Но оно ведь тоже отчасти демоническое, а ты управляешь марой!

- Только своей собственной.

Я тяжело вздохнул, поджав губы. Если даже Лейн не знает, как избавиться от проклятия, то скорее всего, это и правда невозможно.

- И зачем твоей матери было создавать такую дрянь, которая до сих пор людям жизнь портит?
- проворчал я.

Лейн лишь пожала плечами, а затем, после минутного молчания, неожиданно сказала:

- Мама не насылала бы глобальное вечное проклятие, которое сама не в состоянии снять. Должен быть способ очистить Лин-Койн, но он известен только ей.

- А что с ней, кстати, случилось? Денвел погиб в Иксмиле, а вот про Ринессу до сих пор ничего не известно.

- Она в Бездне, - лаконично и мрачно ответила Лейн. Я почувствовал, что эта тема ей неприятна и не стал расспрашивать дальше.

Я грустно усмехнулся. Буду надеяться на лучшее. Может быть, я ещё найду способ, как избавиться от проклятия, и будет не слишком поздно? Хотя... мне бы самому выжить, для начала.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/410710>